

права, связанные с неверным толкованием и неверным применением норм семейного и гражданского законодательства. В связи с этим, институт собственности супругов требует дальнейшего законодательного совершенствования и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Замахина Т.* В России изменят, механизм раздела собственности супругов. – URL: <https://rg.ru/2019/11/14/v-rossii-mogut-izmenit-mehanizm-razdela-sobstvennosti-suprugov.html>.
2. *Козлова Н.* Ничего личного. Российская газета – Федеральный выпуск № 266(8024). – URL: <https://rg.ru/2019/11/25/vs-rf-raziasnil-kak-mozhno-pri-razvode-rasporiaditsia-lichnym-imushchestvom.html>.
3. *Козлова Н.* Сугубо личная квартира. Российская газета – Федеральный выпуск № 153(7616). – URL: <https://rg.ru/2018/07/16/chto-iz-nazhitogo-v-brake-imushchestva-nepodlezhit-razdelu-mezhdu-suprugami.html>.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND LEGAL PRACTICE OF THE SECTION OF THE PROPERTY OF SPOONS

ALBIKOV Ildar Rostyamovich

PhD in Juridical sciences, Associate Professor

Associate Professor of Department of Law, Faculty of Law, Economics and Management
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova
Ulyanovsk, Russia

The article reveals the content of the joint property of the spouses. The composition of property that may be jointly owned by the spouses is specified. The question of the procedure and features of the division of the common property of the spouses is highlighted. The meaning of clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation in the regulation of family relations is analyzed.

Key words: marriage, family, property, property, law, state, society.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

КРИВОШЕЕВ Сергей Владимирович

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права и процесса
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»
г. Москва, Россия

Данная статья посвящена вопросам правового регулирования режима содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: следственный изолятор, мера пресечения, подозреваемый, обвиняемый, режим, правовое регулирование.

Под правовым регулированием следует понимать процесс воздействия государства на общественные отношения с помощью юридических норм.

Правовое обеспечение как элемент любой правоохранительной стратегии включает в себя все правовое регулирование, основное назначение которого – содействовать созда-

нию необходимых условий для нормального функционирования УИС [7, с. 64].

Успех любой управленческой деятельности государственных служащих, в том числе должностных лиц пенитенциарных учреждений, достигается надлежащей правовой регламентацией как их действий, так и взаимоотношений с другими субъектами охраны правопорядка и обеспечения безопасности. Чем совершеннее нормы права и механизм их применения, тем полнее обеспечено верховенство закона, увереннее и результативнее действуют должностные лица в обычных и нестандартных ситуациях. Право как один из важнейших институтов государства активно выступает регулятором складывающихся социальных отношений, способствует поддержанию должного правопорядка и безопасности, обеспечивает защиту интересов общества, неотвратимость наказания за совершенные правонарушения, возмещение причиненного преступлением ущерба, сдерживает хаос и разгул преступности в обществе. Целью правового регулирования деятельности структурных подразделений следственного изолятора является установление такого порядка их использования, который в максимальной степени соответствовал бы предписаниям правовых норм и заложенным в них принципам [4].

Меру пресечения в виде заключения под стражей исполняют учреждения уголовно-исполнительной системы, а именно: следственные изоляторы (СИЗО) и создаваемые в исправительных колониях различных видов режима, тюрьмах помещения функционирующие в режиме следственного изолятора (ПФРСИ). Под нужды ПФРСИ переоборудуется часть помещений колонии в помещении камерного типа (по примеру следственных изоляторов), обеспечивается изоляция осужденных отбывающих наказание в колонии от подозреваемых, обвиняемых содержащихся в ПФРСИ, которым судом избрана данная мера пресечения. Так же к местам содержания под стражей, в соответствии с законодательством относятся изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и пограничных органов федеральной службы безопасности. Стоит отметить, что данные учреждения необходимы для вре-

менного размещения подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений. Полноценным местом, где исполняется данная мера пресечения они не являются.

Правовое регулирование обеспечения режима содержания по стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в следственном изоляторе регулируется нормами права содержащимися в различных нормативно-правовых актах, это:

- международные правовые акты, регулирующие вопросы исполнения заключения под стражу;

- Конституция Российской Федерации;

- Уголовно-исполнительный кодекс (определяет правовой статус и режим для осужденных, оставленных для выполнения хозяйственных работ в следственном изоляторе, а также других осужденных содержащихся в СИЗО по различным основаниям);

- Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»;

- нормативно-правовые акты Министерства юстиции Российской Федерации;

- нормативно-правовые акты Федеральной службы исполнения наказаний РФ.

В данную иерархию нормативных актов намерено не были включены указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации, хотя некоторые авторы, например Д.Е. Буторин [5], их указывают. Следует указать, что данные подзаконные акты не содержат в себе норм регулирующих режим содержания под стражей.

Рассмотрим подробнее некоторые из названных источников права. При обеспечении режима содержания под стражей должны соблюдаться основные права граждан, обозначенные в Конституции РФ. Это касается равенства граждан перед законом и судом (ст. 19), неприменения пыток, насилия, другого жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения и наказания (ст. 21), гарантий права на свободу совести и вероисповедания (ст. 28), охраны здоровья и медицинской помощи (ст. 41), презумпции невиновности (ст. 49).

Заключение под стражу, а следовательно, и выполнение требований режима содержания под стражей существенно ограничивают конституционные права и свободы человека

и гражданина: право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23), право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (ст. 27), а также ряд других прав. Однако в названных нормах указано, что ограничение данных прав допускается по судебному решению, так же указанные права могут быть ограничены только в случаях предусмотренных федеральным законом для защиты государства, прав и законных интересов других лиц (ст. 55).

Основным законодательным правовым актом, регулирующим вопросы обеспечения режима содержания под стражей, является Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [2]. Однако он не очень подробно регулирует некоторые вопросы возникающие в процессе исполнения данной меры пресечения.

Поэтому после его принятия было издан ряд ведомственных правовых актов, в том числе имевших, закрытый характер (гриф «для служебного пользования»). В течении длительного времени действия ФЗ «О содержании под стражей» было принято большое количество нормативных актов, которые вносили в этот нормативный акт различные поправки. Большинство из них было связано с передачей следственных изоляторов из системы МВД в Минюст России, образованием Федеральной службы исполнения наказаний. Некоторые поправки смягчали условия содержания под стражей (так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ внесены изменения, увеличивающие время прогулки лицам, водворенным в карцер, с тридцати минут до одного часа, Федеральным законом от 5 февраля 2007 г. № 10-ФЗ в карцере разрешено пользоваться книгами, газетами, журналами и иной литературой).

В соответствии со ст. 15 рассматриваемого Закона, в местах содержания под стражей устанавливается режим, в целях обеспечения которого утверждаются Правила внутреннего распорядка (ст. 16), а также перечень прав подозреваемых и обвиняемых (ст. 17). Разумеется, при осуществлении требований ре-

жима права подозреваемых и обвиняемых ни в коей мере не должны ущемляться, режим должен, наоборот, обеспечивать их реализацию. Особое внимание уделяется основным правам человека, таким как право на свидания с защитником, родственниками и иными лицами (ст. 18), право на личную безопасность (ст. 19), право на переписку (ст. 20).

Отдельные нормы посвящены основным требованиям режима – изоляции, поощрению и привлечению к дисциплинарной ответственности, определяется перечень основных прав и обязанностей подозреваемых и обвиняемых; регламентируется порядок содержания в карцере; устанавливается материальная ответственность подозреваемых и обвиняемых; до 2016 г. также определялся порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, но законодатель изъял данные нормы из данного узко специализированного закона, и закрепил их в Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об органах и учреждениях исполняющих наказание в виде лишения свободы» [1] (ранее они дублировали друг друга), больше направленном на регулирование правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Среди подзаконных нормативно-правовых актов следует отметить приказ Минюста России от 14 января 2005 г. № 189, которым установлены Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы [3]

Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы в отношении подозреваемых и обвиняемых регулируют различные правоотношения возникающие между администрацией учреждения и лицом содержащимся под стражей, а именно: порядок приема и размещения по камерам; проведение личного обыска, дактилоскопирования, фотографирования и досмотра вещей; изъятие предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию; материально-бытовое обеспечение; приобретение продуктов питания, предметов первой необходимости других промышленных товаров; прием и выдачу посылок, передач; получение и отправление телеграмм, писем,

денежных переводов; направление предложений, заявлений и жалоб; отправление религиозных обрядов; привлечение к труду; участие в семейно-правовых отношениях и гражданско-правовых сделках; проведение подписки на газеты и журналы; медико-санитарное обеспечение; проведение ежедневных прогулок; проведение свиданий с защитником, родственниками и иными лицами и другие правоотношения.

Также, в Приказе Минюста № 189 дается более подробный по сравнению с ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» перечень обязанностей подозреваемых и обвиняемых.

Основным подзаконным нормативным актом регулирующим вопросы режима в следственном изоляторе является приказ Минюста России от 03.11.2005 г. № 204 дсп «Об утверждении Инструкции об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы».

В данном нормативном акте даются определения понятиям: «режим содержания под стражей», «надзор», «внутренний пост (постоянный, временный)», определяется структура плана надзора учреждения, оговариваются обязанности должностных лиц по обеспечению надзора от начальника следственного изолятора до младшего инспектора на посту у камер; регламентируется: порядок организации несения службы дежурной сменой, приема-сдачи дежурств между сменами; организация службы надзора на различных постах; порядок несения службы дневной сменой; правила проведения личного обыска, досмотра вещей подозреваемых, обвиняемых, осужденных и иных лиц, обыска и технического осмотра камер; порядок учета, выдачи и хранения рабочего инструмента, используемого в следственных изоляторах; порядок применения ИТСН и средств связи для обеспечения надзора, в том числе на постах, где содержатся осужденные к смертной казни и пожизненному лишению свободы; порядок водворения подозреваемых, обвиняемых и осужденных в одиночную камеру, карцер (штрафной изолятор) и в камеру для временной изоляции лиц, у кото-

рых произошел нервный срыв; порядок осуществления надзора за осужденными, оставленными в СИЗО (тюрьме) для работ по хозяйственному обслуживанию; меры безопасности, основания и порядок применения физической силы, специальных средств, газового оружия; конкретно указано, в каких случаях применяется то или иное специальное средство либо физическая сила и какие документы при этом составляются; порядок обеспечения режима и надзора в условиях чрезвычайных ситуаций и при введении режима особых условий; действия при авариях систем жизнеобеспечения; действия при массовом отравлении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, нападении на сотрудника и групповом неповиновении, возникновении массовых беспорядков, захвате заложников и побеге [6].

Следует отметить, что данный ведомственный нормативный акт устанавливает одни требования режима и в следственном изоляторе и в тюрьме, что является не совсем верным. Так в следственных изоляторах содержатся лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то есть их вина в совершении преступления еще не доказана судом, и они еще не являются преступниками, в то же время в тюрьме уже содержатся осужденные вина которых в совершенном преступлении доказана вступившим в законную силу приговором суда, да к тому же являющиеся особо опасными преступниками, или осужденные неоднократно нарушавшие режим отбывания наказания в колонии и переведенные в тюрьму как в наказание.

Так же к нормативно-правовым актам регулирующим режим в следственных изоляторах следует отнести Приказ Минюста РФ от 20.03.2015 №64-дсп «Об утверждении Порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования».

В итоге исследования следует сделать следующие выводы, так согласно ст. 9 УИК РФ одним из основных средств исправления осужденных, является установленный порядок исполнения и отбывания наказания (ре-

жим). В ч. 1 ст. 82 УИК режим рассматривается как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними.

Для следственных изоляторов понятие режима не закрепляется в уголовно-исполнительном кодексе, понятие режима содержания под стражей встречается в ст. 15 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления», которое на наш взгляд не полностью раскрывает все стороны рассматриваемого понятия, упоминая только подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления содержащихся в СИЗО, упуская из виду осужденных, которые также находятся в данных учреждениях.

Здесь существует законодательный пробел, который необходимо восполнить, так следует дополнить часть первую статьи 82 УИК РФ пунктом: «Режим в следственных

изоляторах – установленный законом и соответствующими нормативно-правовыми актами порядок и условия содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также порядок отбывания лишения свободы осужденными содержащимися в следственном изоляторе, помещении функционирующим в режиме следственного изолятора или оставленными для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, реализацию их прав, обязанностей и законных интересов».

А так же изложить п.1 ст. 15 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» следующим образом: «В местах содержания под стражей устанавливается режим в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об органах и учреждениях исполняющих наказание в виде лишения свободы: Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 19 августа 1993 г., N 33, ст. 1316, с изм. и доп. от 27 декабря 2019 г. –URL: <http://base.garant.ru/1305321/#ixzz6DAK4MtPT> (дата обращения 06.02.2019).
2. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Росс. Федерации 21 июня 1995 г. // Собрание законодательства РФ от 17 июля 1995 г., с изм. и доп. от 27 декабря 2019 г. –URL: <https://base.garant.ru/1305540/> (дата обращения 27.01.2019).
3. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста от 14 октября 2005 г. №189 // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 29, ст. 2759, с изм. и доп. от 31 мая 2018 г. – URL: <https://base.garant.ru/12142931/> (дата обращения 27.01.2019).
4. *Артемов Н.С., Михайлин В.В.* К вопросу о совершенствовании правового регулирования деятельности по обеспечению безопасности личности в следственном изоляторе // Человек: преступление и наказание. – 2015. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-overshenstvovani-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-po-obespecheniyu-bezopasnosti-lichnosti-v-sledstvennom> (дата обращения 20.01.2020).
5. *Буторин Д.Е.* Правовое регулирование режима содержания под стражей в следственном изоляторе // Человек: преступление и наказание. 2010. [Электронный ресурс]. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-rezhima-soderzhaniya-pod-strazhey-lits-v-sledstvennyh-izolyatorah-1> (дата обращения 06.02.2019).
6. *Буторин Д.Е.* Правовое регулирование режима содержания под стражей в следственном изоляторе // Человек: преступление и наказание. – 2010. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-rezhima-soderzhaniya-pod-strazhey-lits-v-sledstvennyh-izolyatorah-1> (дата обращения 06.02.2019).
7. *Казак Б.Б., Париков А.В., Смирнова И.Н.* Основы стратегического управления в уголовно-исполнительной системе: монография. – Псков, 2007. – 143 с.

LEGAL REGULATION OF THE MODE OF CONTENT UNDER GUARD

KRIVOSHEEV Sergey Vladimirovich

PhD in Juridical sciences

Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure

S.Yu. Witte's Moscow University

Moscow, Russia

This article is devoted to the legal regulation of the detention of suspects accused of crimes in the institutions of the Russian penal system.

Key words: pre-trial detention center, preventive measure, suspect, accused, regime, legal regulation.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖЕЙ

АБДУРАСУЛОВ Фарход Пардаевич

старший преподаватель кафедры «Профессиональное образование»

Джизакский политехнический институт

г. Джизак, Узбекистан

Вопрос о генерировании инновационного мышления у человека в эпоху высоких технологий из области экономики и психологии переходит в область образования, становится педагогической общегосударственной проблемой. В статье рассматривается проблема формирования и развития у учащихся профессиональных колледжей инновационного мышления в современных условиях; дается определение инновационного мышления с позиции обучения и воспитания подрастающего поколения; раскрывается потребность формирования инновационного мышления у старших подростков.

Ключевые слова: инновация, инновационное мышление, дидактическая система формирования и развития инновационного мышления.

Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие Узбекистана требует от системы образования повысить качество образования будущих производительных сил, способных к инновационному творческому труду. Сегодня главными человеческими качествами становятся: умение жить и работать в атмосфере перемен; стремление самосовершенствоваться; интеллектуальная, волевая и эмоциональная стрессоустойчивость при внезапных изменениях обстановки; чувство нового, умение отказаться от хорошего во имя лучшего. Инновационный тип

мышления и способность к переменам – необходимые условия для достижения целей.

Дальнейшее развитие общества требует формирования новой парадигмы в обучении и воспитании подрастающего поколения, предусматривающей не только трансляцию обучаемым конкретных умений и навыков, но и формирование у них адаптации к совершенно другим условиям управления и существования, к непрерывно меняющейся действительности, к стремительности происходящих изменений и перемен. Государственный стандарт образования определяет,